

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

12—14 мая 1981 г. в столице Калмыцкой АССР г. Элисте проходила Всесоюзная конференция «Этнокультурные процессы в современном мире», организованная Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Калмыцким научно-исследовательским институтом истории, философии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. Знаменательно, что работа конференции совпала с важным событием в культурной и научной жизни республики — 40-летием Калмыцкого НИИИФЭ. Создание научного учреждения в Калмыкии, где до Октябрьской революции практически не было специалистов с высшим образованием, и успехи калмыцких ученых в различных областях знаний служат ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики.

В работе конференции приняли участие свыше 150 человек — специалистов различных отраслей обществоведения, в сфере интересов которых находятся история, язык, культура народов СССР и зарубежных стран. Среди них — представители 39 городов из 11 союзных и 17 автономных республик, в том числе сотрудники академических и других научно-исследовательских институтов, преподаватели высших учебных заведений, а также научные сотрудники этнографических и краеведческих музеев. В работе конференции участвовали также представители Калмыцкого обкома КПСС.

На двух пленарных заседаниях конференции было заслушано 7 докладов, на 15 заседаниях секций — 100 докладов и сообщений¹.

Конференцию, начавшую свою работу в зале заседаний Верховного Совета Калмыцкой АССР, открыл директор Института этнографии АН СССР академик Ю. В. Бромлей (Москва), который подчеркнул актуальность изучения этнокультурных процессов в современном мире.

С вступительным словом к участникам конференции обратился первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС В. И. Никитин (Элиста). Он рассказал о достижениях калмыцких ученых и пожелал собравшимся успешной работы.

Первым на пленарном заседании был заслушан доклад Ю. В. Бромлея «Задачи советской этнографической науки в свете решений XXVI съезда КПСС». Указав на большое внимание, которое было уделено на XXVI съезде КПСС проблемам развития науки, докладчик подчеркнул, что некоторые из задач, выдвигаемых XXVI съездом КПСС перед советскими учеными, теснейшим образом связаны с перспективами развития отечественной этнографической науки. В связи с изучением народов СССР Ю. В. Бромлей прежде всего отметил актуальность исследования национальных процессов в СССР, изучения формирования и развития новой исторической общности — советского народа — и культурно-бытовых аспектов советского образа жизни. При этом, как отметил докладчик, особую значимость приобретает комплексное изучение этнических и социальных аспектов национальных процессов, а также более интенсивное изучение этнографии городов. Ю. В. Бромлей обратил внимание на важность изучения специфики этнического развития групп некоренного населения, живущих в иноэтнической среде, и исследования путей этнического развития малых народов. Разработка всех этих вопросов, — подчеркнул он, — приобретает особую значимость в связи с исполняющимся в 1982 г. 60-летием образования СССР.

¹ См. Всесоюзная конференция «Этнокультурные процессы в современном мире», май, 1981 год. Краткие тезисы докладов и сообщений. Элиста, 1981.

В докладе говорилось также о большой практической значимости изучения семьи как важнейшей ячейки общества, о необходимости исследования этнодемографических аспектов воспроизводства трудовых ресурсов.

В свете выдвинутых на съезде задач, связанных с формированием нового человека, большое значение, — сказал докладчик, — приобретают изучение и разработка советской обрядности, которая выполняет важные этические функции и требует обязательного учета этнических традиций.

Специальный интерес с точки зрения актуальности и практической важности представляет и исследование основных тенденций современных этнических и культурно-бытовых процессов, протекающих в зарубежных странах (на данной конференции этим проблемам была посвящена особая секция).

В связи с возрастанием в последние годы роли религиозного фактора в национально-освободительных движениях и жизни некоторых развивающихся стран в докладе указывалось на необходимость усиления внимания этнографов к изучению мировых религий и их роли в современных условиях.

На съезде отмечалась актуальность критики буржуазных концепций общественного развития. Ю. В. Бромлей отметил, что этнографам следует активизировать разработку тем, сопряженных с задачами идеологической борьбы, больше уделять внимания разоблачению теории и практики современного расизма, критическому анализу зарубежных этнографических школ.

В заключение докладчик подчеркнул, что непременным условием дальнейшего развития советской этнографической науки и успешного выполнения намеченных XXVI съездом КПСС научных задач является повышение теоретического уровня исследований, разработка методологических проблем, творческие дискуссии по актуальным проблемам этнографии.

К. П. Катусов (Элиста) выступил с докладом «Становление автономии калмыцкого народа и формирование социалистического образа жизни». Советская Калмыкия, — сказал докладчик, — в прошлом отсталая окраина царской России, благодаря всесторонней помощи партии и государства, оказывавшейся ей на всех этапах социалистического и коммунистического строительства как в становлении автономии, так и в развитии различных отраслей материального производства и в осуществлении коренных преобразований в укладе жизни народа, являет собой образец торжества ленинской национальной политики. При всем своеобразии и неповторимости исторические судьбы калмыцкого народа, как подчеркнул К. П. Катусов, во многом схожи, а в главном едины с судьбами других народов нашей страны, миновавших капиталистическую стадию развития. В докладе были охарактеризованы различные этапы становления социалистического образа жизни в Калмыкии, неразрывно связанного с решением важнейших вопросов в области национальной и социальной политики.

Исходя из задач, поставленных XXVI съездом КПСС в XI пятилетке перед общественными науками, в том числе по исследованию социалистического образа жизни, Т. А. Жданко (Москва) в докладе «Региональные аспекты изучения нового и традиционного в сфере сельского быта (на примере Средней Азии и Казахстана)» остановилась на собственно этнографических аспектах изучения советского образа жизни.

Она отметила необходимость проведения широкого круга новых этнографических и этносоциологических исследований.

На примере разработки темы «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана», включенной в план Института этнографии АН СССР на 1981—1985 гг., Т. А. Жданко показала целесообразность и перспективность исследований на уровне региона. Такие исследования, по мнению докладчицы, необходимый этап последующих исследований в масштабе всей страны, так как слагавшиеся веками черты региональной общности становятся в современных условиях важным фактором, способствующим этнокультурному взаимодействию и межэтнической интеграции.

Завершилось первое пленарное заседание докладом Л. М. Дробжевой (Москва), посвященным влиянию межнациональных отношений на этнические процессы.

Рассматривая такие области этнокультурных явлений, как язык, обычаи, нормы поведения, художественная культура и этническое самосознание, докладчица делает вывод о неодинаковом характере и мере воздействия межэтнических контактов на эти сферы. Например, дружественный характер межнациональных отношений способствует рас-

пространению двуязычия (прежде всего национально-русского), причем способствует не только овладению русским языком, но и его активному употреблению, а этнические ориентации в сфере профессиональной художественной культуры относительно независимы.

На втором, заключительном пленарном заседании были заслушаны три доклада.

Выступивший с докладом «Особенности современных сигнальных систем (и современные этнокультурные процессы) Ю. В. К н о р о з о в (Ленинград) рассмотрел понятие «сигнальная система» и дал характеристику ее составляющих, а также привел примеры функционирования сигнальных систем в бытовой культуре на современном этапе.

А. М. Р е ш е т о в (Ленинград) выступил с докладом «Роль государства в развитии этнических процессов». Рассматривая вопросы формирования государственного и этнического единства в связи с этнонациональной структурой государства, он обратил внимание на важность решения языковой проблемы в полиэтничных государствах.

Остановившись на этнических процессах в современном мире, А. М. Решетов указал на существенную роль «политической специфики государства» в определении характера направленности этих процессов.

М. Г. Р а б и н о в и ч и М. Н. Ш м е л е в а (Москва) в докладе «Город и этнические процессы (из опыта этнографического изучения восточнославянских городов)» коснулись ряда проблем этнографического изучения города: роли города в современных ему этнических процессах (на разных исторических этапах), взаимосвязанности культурного развития городского и сельского населения, характера этнических процессов в многонациональных городах и его зависимости от этнического состава населения городской округи и т. д.

Доклад был построен на большом разнообразном материале восточнославянских городов, начиная с эпохи Древней Руси и кончая современностью.

Обсуждение и рассмотрение актуальных проблем этнокультурных процессов было продолжено на заседаниях пяти проблемных секций, работавших 12—14 мая.

На двух заседаниях секции «Этнокультурные изменения в СССР (общие проблемы)» были заслушаны и обсуждены 25 докладов, основанных на большом фактическом материале, свидетельствующем о том, что в настоящее время происходят глубинные этнические изменения, в каждом этнокультурном регионе имеющие свою специфику.

Часть докладов имела методический и источниковедческий характер. В. К. Б о н д а р ч и к (Минск) охарактеризовал основные этапы изучения этнокультурных процессов в Белорусской ССР и достижения белорусских этнографов. Г. П. Б е л о р у к о в а (Ижевск) рассказала о методике исследования, примененной в этносоциологической экспедиции сектором этнографии и социологии НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР в 1979—80 гг. В отличие от всех известных крупномасштабных этносоциологических исследований использованный проект выборки,— по мнению докладчицы,— «дает возможность получить дифференцированную в территориальном аспекте информацию». На важных проблемах современных способов сбора и метода переработки социальной информации остановился В. А. У с т и н о в (Москва), в докладе которого говорилось об актуальности (и определенном опыте) использования для целей этнографической науки возможностей АСУ, имеющихся на ряде крупных предприятий и в отдельных отраслях промышленности. И. П. З и н ч е н к о (Москва) рассказала о значимости и особенностях такого уникального источника, как перепись населения СССР, полезного для исследования многих вопросов, связанных с изучением национальности и языка.

Ряд докладов был посвящен рассмотрению факторов, влияющих на этнические процессы. Так, В. В. К а р л о в (Москва), используя материалы социально-исторических исследований, проведенных в Черновицкой обл. УССР и Ставропольском крае, проанализировал воздействие процессов урбанизации на этническую структуру. К. И. К о з л о в а (Москва) рассмотрела роль современной социально-культурной среды в этнических процессах (на примере манси). Г. И. К а с п е р о в и ч (Минск) остановилась на миграции как факторе развития этнокультурных процессов у городского населения Белорусской ССР. Л. Н. Л и с и ц и н а (Москва) выступила с докладом «Совершенствование политических условий развития этнических процессов в период развитого социализма».

На материалах этносоциологических исследований, проведенных в Калмыцкой АССР, было сделано пять докладов. Б. М. М у н я н о в а (Элиста) рассмотрела вопрос о стирании внутриклассовых различий и влиянии этого фактора на процесс сближения

наций; А. Б. Насунов (Элиста) — тенденции интернационализации образа жизни промышленных рабочих Калмыкии, Б. Ц. Санджиев (Элиста) охарактеризовал социально-экономическое развитие сел Калмыкии. С. Д. Таванец (Элиста) остановился на вопросах формирования многонациональных трудовых коллективов и их роли в сближении социалистических наций (на примере рабочего класса Калмыкии в условиях развитого социализма). Доклад К. Н. Максимова (Элиста) был посвящен роли советской национальной государственности в сближении народов СССР. К этой же группе примыкали доклад А. А. Айталиева (Актюбинск), в котором на материале Казахстана и Средней Азии рассматривалось национально-государственное строительство как фактор преодоления межэтнических, межнациональных противоречий, и доклад К. В. Сехбосяна (Ереван) о стирании качественных различий в быту и культуре села и города.

Большое место в работе секции было уделено рассмотрению культурно-бытовых изменений в различных районах СССР. И. С. Гурвич (Москва) охарактеризовал культурные, этнические и социальные изменения, произошедшие в последние десятилетия в быту народов Крайнего Северо-Востока Сибири. Остановившись на факторах, определяющих эти изменения, докладчик констатировал консолидационный характер этнических процессов у рассматриваемых народов и значительную трансформацию их культурно-бытового облика под влиянием урбанизации.

Этнические и этнокультурные процессы рассматривались также в докладах Т. Дж. Баялиевой (Фрунзе) на материалах Киргизии и М.-Р. А. Ибрагимова (Махачкала) на материалах народов Дагестана. Коллективный доклад М. Б. Рогачева, Ю. П. Шабаяева, В. Н. Денисенко (Сыктывкар) был посвящен современным этнокультурным процессам у сельского населения Коми АССР (на примере Прилузского р-на). О. М. Провоторова (Омск) остановилась на изменениях в материальной и духовной культуре казахов Западной Сибири. М. Г. Кумаров (Нальчик) рассмотрел влияние связей города и села на культурно-бытовые процессы в Кабардино-Балкарии, а Р. А. Валаев (Казань) — особенности этнокультурных связей западносибирских татар и татар Поволжья. В. Я. Бабенко (Уфа) рассказал об этнических процессах у украинских переселенцев Башкирии, Н. А. Томилов (Омск) выступил с докладом «Этнокультурные взаимодействия и проблема региональных культурных общностей (по материалам Западной Сибири)», основанном на обширном полевым материале, собранном в южной и средней полосе Западной Сибири.

Доклад С. М. Мирхасилова (Ташкент) «Современные этнокультурные процессы в Узбекистане в оценке буржуазных „советологов“», был посвящен критике позиции буржуазных ученых, превратно трактующих понятие «этническое самосознание» применительно к среднеазиатским народам.

Доклады, прозвучавшие на секции, и их обсуждение свидетельствовали о том, что этносоциологические методы исследования этнических процессов получили широкое распространение (количественные оценки присутствовали во всех докладах).

На секции были приняты следующие рекомендации: а) периодически проводить повторные этносоциологические исследования для получения сравнительного материала во времени, по возможности приурочивая такие исследования к очередной переписи населения; б) обратить внимание на целесообразность использования данных АСУ, работающих на крупных предприятиях и в целых отраслях промышленности, для выяснения вопросов, интересующих этнографов и историков; в) при проведении последующих переписей населения желательно обратить внимание на разъяснение пункта «родной язык».

На трех заседаниях секции «Этнокультурные процессы в духовной культуре и языках народов СССР» были заслушаны и обсуждены 23 доклада.

Большое внимание в работе секции было уделено вопросам развития языка, в частности проблемам билингвизма и многоязычия, языка общения в различных регионах и т. д. Так, калмыцко-русскому двуязычию, рассматривавшемуся на фоне развития культуры этноса, были посвящены доклады И. К. Илншккина (Элиста) — «Развитие двуязычия в Калмыцкой АССР» и Г. Ц. Пюрбеева (Москва) — «Культурно-языковые процессы в Калмыкии». Об этнокультурных аспектах нивхско-русского двуязычия говорилось в докладе Г. А. Отановой (Владивосток). В. Д. Дамбинова (Элиста) остановилась на проблеме двуязычия, использовав результаты социологического обследования учащихся Калмыцкой АССР. На обширном материале четырех автономных округов

РСФСР (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Таймырский) В. И. Васильев (Москва) охарактеризовал этнические взаимоотношения живущих там народов, уделив при этом особое внимание проблеме языка общения.

Современную этническую ситуацию на Таймыре и в Северо-Западной Якутии представил В. А. Туголуков (Москва), показав сложное соотношение между языковыми и культурно-бытовыми процессами. При этом он предложил ввести «единообразное именование» коренных жителей северо-западных районов Якутской АССР.

В докладе А. И. Исламагомедова (Махачкала) рассматривалась проблема интернационализации современного общественного быта переселенцев с гор на равнину (по материалам Дагестана) в определенной связи с языковым развитием.

Лингвисты коснулись ряда специальных вопросов: М. У. Монраев (Элиста) показал, что калмыцкие антропонимы могут служить источником для изучения этнокультурных контактов народа как в прошлом, так и в настоящем; Г. С. Биткеева (Элиста) осветила вопрос об отражении в языке этнокультурных традиций; Д. А. Павлов (Элиста) рассмотрел диалектную базу современного калмыцкого литературного языка в связи с этническим составом народа.

Вопросы современной калмыцкой литературы поднимались в докладах Р. А. Джамбиновой (Элиста) и Н. Н. Мусовой (Элиста).

Во многих докладах рассматривались вопросы, связанные с сохранением и изменением этнического самосознания, его двойственностью, многофункциональностью и т. д. Этим проблемам был посвящен доклад Г. А. Сергеевой (Москва) — «Этническое самосознание населения этноконтактных зон (на примере народов Дагестана)», в котором рассматривались особенности развития этнического самосознания жителей трех этноконтактных зон — даргино-аварской, рутуло-лезгинской и аваро-цахурской.

В большой группе докладов характеризовались разные стороны духовной культуры — фольклор, драматическое искусство, хореография — в связи с этническими процессами, протекающими в соответствующих регионах. Это доклады Г. И. Спатару (Кишинев) «Отражение этнокультурных процессов в молдавском народном драматическом искусстве», где отмечались взаимосвязи народной драмы молдаван и других народов; Б. Б. Окорова (Элиста) о традиционном калмыцком фольклоре и его месте в современной культуре; Н. Ц. Биткеева (Элиста) о соотношении фольклорной традиции и действительности в песнях о сватовстве в эпосе монголоязычных народов. Традиционной хореографии в современной культуре был посвящен доклад Т. Б. Бадмаевой (Элиста) (на материалах калмыков). Р. В. Пичикян (Ереван) рассказала о традициях и инновациях в современной музыкальной культуре армян, а И. А. Мардоса (Вильнюс) — о результатах этносоциологического исследования музыкальных интересов сельских жителей Литовской ССР.

На конференции поднимался вопрос о роли образования в этнических процессах. Специально этой теме был посвящен доклад Н. Я. Бромлей (Москва), рассмотревшей проблему в общетеоретическом плане. С. Э. Лиджи-Горяева (Элиста) на материалах Калмыцкой АССР осветила вопрос о высшем образовании как факторе этнокультурного сближения наций. Частично эти вопросы освещались и в докладах О. Б. Бембеева (Элиста) «Формирование национальной интеллигенции как фактор интернационализации социалистической культуры (на примере Калмыцкой АССР)» и Л. З. Кунжевой (Черкесск) — «Социальная структура современного сельского абазинского населения».

При подведении итогов было признано, что работа секции прошла на высоком организационном и научном уровне. Отмечалась большая познавательная, а в отдельных случаях и практическая, значимость всех докладов. Было внесено предложение создать исследовательский центр по народной хореографии.

На четырех заседаниях секции «Этнокультурные процессы в материальной культуре народов СССР» были заслушаны и обсуждены 22 доклада. Одни из них касались комплексного рассмотрения различных аспектов материальной культуры, другие — отдельных ее разделов, причем многие выступавшие затрагивали теоретические и практические проблемы. В ряде докладов освещались и вопросы духовной культуры.

Большой интерес представили доклады, посвященные исследованию процесса развития культуры народов СССР в условиях изменения хозяйственного и бытового уклада. Рассмотрению перехода калмыков к оседлости после установления Советской власти и

изменению в связи с этим общественно-бытовых условий их жизни был посвящен доклад А. Г. Митирова (Элиста). Б. А. Калоев (Москва) выступил с докладом «Этнокультурные традиции в современном сельском хозяйстве горцев Северного Кавказа». Важной проблеме адаптации населения в Сибири и Казахстане, приобретающей особое звучание в связи с решениями XXVI съезда КПСС о постоянных трудовых ресурсах в важных отраслях промышленности, посвятили доклад В. П. Курьлев и Ч. М. Таксами (Ленинград). В процессе адаптации они выделили два основных направления: 1) адаптация коренного населения к новым условиям урбанизации и изменению хозяйственной деятельности; 2) адаптация приезжих из европейской части СССР к условиям жизни в данных регионах с целью закрепления в них.

Ряд докладов был посвящен рассмотрению общего и особенного в материальной культуре в свете современных этнических процессов. Х. А. Аргынбаев и Н. Э. Масанов (Алма-Ата) осветили эту проблему на материалах сельского населения Казахстана; А. С. Лузгин, П. М. Мезин, В. Ф. Разживин (Саранск) — на материалах населения Мордовской АССР; И. М. Шаманов (Черкесск) рассказал о развитии карачаевского села. К анализу пищи с этих же позиций обратились А. Е. Пахутов (Москва) на примере монголоязычных народов и А. А. Кожанов (Петрозаводск) по материалам Карелии (карелы и белорусы). В. С. Уарзиати (Орджоникидзе) рассказал о современной одежде осетин.

Особенности развития сельских поселений в Эстонской ССР подробно охарактеризовала Г. Х. Троска (Таллин). Ю. Г. Аргун (Сухуми) остановился на жилище, одежде и пище абхазов, а Р. Х. Керейтов (Черкесск) — на изменениях в жилище ногойцев. Т. В. Космина (Киев) рассмотрела вопрос о взаимодействии традиционного и профессионального в современной архитектуре Украинской ССР по данным города и села. На стыке материальной и духовной культуры, как, впрочем, и ряд других сообщений, был доклад Ю. И. Мкртумяна (Ереван) «О некоторых особенностях этнокультурных процессов в материальной культуре армян», показавший динамику культурной традиции.

Значительное внимание на конференции было уделено проблемам взаимодействия культур разных этносов. Два доклада на эту тему, вызвавшие большой интерес у собравшихся, базировались на искусствоведческом материале. Т. А. Бадяева (Москва) по данным народных художественных промыслов Северного Кавказа попыталась показать пути взаимопроникновения художественных традиций разных народов в этом регионе. Н. В. Кочешков (Владивосток) остановился на проблеме историко-культурных связей монголоязычных народов (на примере их декоративного искусства XIX — начала XX в.). Оба доклада были богато иллюстрированы. В докладе М. Я. Устиновой (Москва) «Этнокультурные взаимовлияния в крупном городе» на материалах этносоциологического обследования быта рижан выявлялись наряду с общими чертами этнически-специфические особенности. Л. Ф. Артюх (Киев) рассмотрела украинско-молдавские взаимовлияния в пище. В. С. Зеленчук и М. В. Маруневич (Кишинев) охарактеризовали особенности развития межэтнических контактов молдаван и гагаузов и их результаты. О. Р. Будина (Москва) остановилась на судьбах культурных традиций материального быта в этнически неоднородной среде (на примере компактных этнических групп УССР). Э. А. Керимов (Баку) рассмотрел материальную культуру азербайджанцев в связи с межэтническими контактами в Азербайджанской ССР.

К. Консин (Тарту) познакомил собравшихся с характером женского рукоделия и организацией народного художественного промысла на о. Сааремаа.

Обсуждение докладов прошло оживленно. При подведении итогов было отмечено, что в условиях современного развития этнокультурных процессов этнографическое изучение материальной культуры народов продолжает играть важную роль. Было высказано пожелание о более тесном сотрудничестве ученых разных специальностей.

Секция «Проблемы изучения современной семьи в СССР» провела 4 заседания, на которых было заслушано и обсуждено 17 докладов. Проблемы семьи рассматривались в тесной связи с этническими процессами в СССР. Как показали выступления, при исследовании семьи, как правило, сочетаются этнографический и социологический подходы.

Я. С. Смирнова (Москва) выступила с докладом «Этнокультурные процессы и демократизация семьи (по материалам народов Северного Кавказа)». Изменения в структуре армянской семьи за годы Советской власти рассматривались в докладе

А. Е. Тер-Саркисянц (Москва). Х. Есбергенов (Нукус) остановился на влиянии этнических процессов интеграционного характера на семейный быт каракалпаков; Г. П. Васильева (Москва) — на вопросе отражения этнокультурных изменений в материальном быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. Э. Я. Львова (Москва) охарактеризовала динамику развития семьи чулымских тюрков в связи с этническими изменениями. Х. А. Кауанова (Алма-Ата) выступила с докладом «Рабочая семья: ее роль в этнокультурных процессах». Коллективный доклад Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Г. Р. Столяровой (Казань) имел методический характер. В нем рассказывалось об успешном опыте картографирования размещения национально-смешанных семей в сельских районах Татарской АССР. О. Б. Наумова (Москва) остановилась на новых и традиционных явлениях в жизни семьи на примере изучения быта работников совхозов Семипалатинской области Казахской ССР. Некоторые черты современных семейно-брачных отношений, а также свадебной обрядности у калмыков были рассмотрены в докладе Д. Д. Шалхаква (Элиста).

Ряд докладов был посвящен проблеме межнациональных браков. Ю. К. Ванькаев (Элиста) рассмотрел динамику межнациональных браков в Калмыцкой АССР; М. А. Меретуков (Майкоп) — изменение численности национально-смешанных браков у адыгов на протяжении XIX—XX вв., а Л. П. Шабалина (Ульяновск) — динамику таких браков в Ульяновской области и Татарской АССР.

Большое внимание в работе секции было уделено проблемам семейной обрядности, в том числе вопросам, имеющим общественнопрактическую значимость. Наиболее остро проблема внедрения новых, основанных на этнической традиции, обрядов, могущих противостоять вредным традициям, прозвучала в выступлениях Н. И. Шатиновой (Горно-Алтайск) — «Актуальные вопросы современной семейной обрядности у алтайцев» и Р. К. Уразмановой (Казань) — «Похоронные обряды татар (соотношение традиционных и новых элементов)». А. Булатова (Махачкала) рассказала о зрелищно-развлекательных компонентах свадебного обряда и их трансформации у переселившихся на равнину сельских жителей горного Дагестана; З. И. Хасбулатова (Грозный) — о новых и традиционных чертах в современной свадьбе чеченцев и ингушей. Ю. В. Иванова (Москва) посвятила доклад рассмотрению семейных обрядов в этнически неоднородной среде Юго-Запада СССР и выявлению в них этнической специфики.

Обсуждение докладов прошло активно. При подведении итогов были отмечены рост профессионализма научных кадров, расширение круга источников и методов исследования семьи, обращение к актуальным вопросам, имеющим практическое значение, например, связанным с проблемой трудовых ресурсов (выявление тенденций в детности семей), с разработкой новой семейной обрядности и др. Были внесены предложения: о создании согласованных программ изучения семьи по регионам, и о развертывании исследований по проблеме трансмиссии этнокультурных традиций в семье в процессе семейного воспитания. Высказывались пожелания о проведении специальной конференции по проблемам семьи, в том числе методологическим и методическим вопросам. Обращалось внимание на необходимость более активного участия этнографов в разработке сценариев семейных празднеств и их активной пропаганде. Для координации такой работы предлагалось создать проблемную группу в Москве.

На двух заседаниях секции «Этнокультурные процессы в зарубежных странах» было заслушано и обсуждено 13 докладов. Выступавшие рассматривали теоретические проблемы и конкретные этнокультурные и религиозные ситуации в различных зарубежных странах.

Б. К. Кудайбергенов и М. Ц. Шургучиева (Элиста) выступили с докладом «Критика некоторых методологических принципов современной буржуазной этнографии». На примере анализа ряда буржуазных концепций они показали их несостоятельность, обусловленную прежде всего отрицанием динамики исторического развития и связей культуры с конкретно-историческим обществом, результатом чего оказывается отрицание исторической роли человека как субъекта, творца культуры. С критикой основополагающей теории буржуазной этносоциологии — теории «этничности» — выступила Э. С. Чертина (Москва). А. И. Кузнецов (Москва) рассмотрел роль национальной политики государства в этнокультурных процессах и государственном строительстве на примере нашей страны и Индонезии. На проблемах соотношения культуры и структурных подразделений этноса остановился Я. В. Чеснов (Москва).

